

Р.Р. Байбиков

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

**Правовое регулирование допроса в Грузии:
сравнительно-правовой анализ**

Как известно, допрос относится к числу наиболее распространенных процессуальных действий. В связи с активным обсуждением перспектив совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства представляют несомненный интерес нормы, регламентирующие производство допроса в различных правовых системах, в том числе и в постсоветских республиках.

Так, 9 октября 2009 года Парламентом Грузии был принят в третьем чтении уголовно-процессуальный кодекс (далее также УПК) Грузии. Со вступлением его в силу в Грузии заложен фундамент основанного на принципе состязательности и равноправия сторон процесса уголовного судопроизводства, в рамках которого основной акцент делается на создании равных условий для сторон обвинения и защиты с тем, чтобы в ходе расследования по уголовному делу они имели бы возможность собирать полноценные доказательства, а в ходе рассмотрения дела по существу – представлять и исследовать собранные доказательства²⁶. Такое внедрение принципа состязательности, прежде всего на подготовительных стадиях уголовного процесса, в известном смысле можно рассматривать как важнейшую общемировую тенденцию, определявшую реформирование уголовного процесса в Германии, Испании, Италии, России, Финляндии, Франции и других странах, начиная с 50-60-х годов прошлого века. Рассмотрим основные правила производства допроса по УПК Грузии в сопос-

²⁶ Путеводитель по новому уголовно-процессуальному кодексу Грузии. – URL: http://www.legalaid.ge/cms/site_images/UNDP%20brochures/rus/CPC_RUS.pdf (дата обращения: 27.02.2015).

тавительном плане, с учетом аналогичных норм, действующих в Российской Федерации.

Допрос есть следственное действие, состоящее в получении уполномоченным должностным лицом в соответствии с уголовно-процессуальным законом показаний от допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела²⁷. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, как и УПК РФ, не дает нам легального определения данного следственного действия. Вместе с тем, новый УПК Грузии содержит множество интересных нововведений, касающиеся регламентации допроса, которые отечественному уголовно-процессуальному законодательству пока не доступно.

Принципиально важная особенность грузинского уголовно-процессуального законодательства заключается в том, что привычный всем нам допрос, осуществляемый следователем в порядке статей 187-190 УПК РФ, в Грузии проводится судом (судьей-магистратом). Тем самым, де-юре и де-факто центр тяжести при проведении такого важного и наиболее часто применяемого следственного действия от органов предварительного расследования сместился к независимому суду. Данный подход является прогрессивным и привлекательным, направленным на реализацию и защиту прав участников уголовного судопроизводства. Нельзя также забывать, что на досудебной стадии нередко к подозреваемым, обвиняемым и свидетелям в ходе допросов применяются пытки, насилие, оказывается давление на получение необходимой следователю (дознанию) информации, а также иные действия, унижающие человеческое достоинство.

Согласно буквальному толкованию статьи 114 УПК Грузии сам по себе допрос на стадии следствия является скорее исключением, чем общим правилом. Допрос лица перед судьей-магистратом в качестве свидетеля в ходе следствия возможен, если: а) существует реальная опасность его смерти или ухудшения здоровья, что может помешать его допросу в ходе рассмотрения дела по существу.

²⁷ Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2015. 337 с.

ву; б) оно на длительное время покидает территорию Грузии; в) несмотря на разумные усилия, для направления дела в суд на рассмотрение по существу невозможно найти другой источник необходимых доказательств; г) это необходимо в связи с применением специальных мер защиты. При этом дача показаний в порядке ст. 114 УПК является обязательной, и отказ от нее влечет уголовную ответственность.

Исходя из интересов правосудия по мотивированному ходатайству стороны и решению судьи допрос может производиться без предварительного информирования и присутствия другой стороны. В таком случае показания свидетеля при рассмотрении дела по существу будут являться недопустимыми доказательствами, если он может быть подвергнут повторному допросу.

Общий порядок допроса устанавливается статьей 115 УПК Грузии, согласно которой суд после приведения свидетеля к присяге, разъясняет ему права и обязанности, объясняет по какому делу он вызван, предупреждает об обязанности сообщить все известное ему по делу и об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, дачу ложных и по сути взаимно противоречащих показаний. С началом допроса сторона, являющаяся инициатором приглашения свидетеля, должна предложить ему сообщить все известное по делу, при этом недопустимо прерывать свидетеля в ходе дачи ответа. После чего, инициатор допроса может задать вопросы в соответствии со статьей 244, регулирующей прямой допрос, по окончании которого противная сторона вправе вести перекрестный допрос свидетеля в порядке статьи 245 УПК.

Необходимо отметить существенное тактическое отличие грузинского УПК от отечественного. Если УПК РФ в ч. 2 ст. 189 строго запрещает лицу, осуществляющему допрос, задавать наводящие вопросы, то грузинский законодатель, воплощая принцип состязательности, допустил возможность задавать наводящие вопросы при перекрестном допросе. Само по себе отличие прямого допроса от перекрестного заключается в том, что прямой допрос ведет сторона, вызвавшая допрашиваемого свидетеля, а перекрестный допрос ведет уже сторона, не вызывавшая допрашиваемого свидетеля. Вполне логично, что грузинский за-

конодатель допустил возможность задавать наводящие вопросы именно при перекрестном допросе, реализуя принцип состязательности и равноправия сторон.

Новый УПК Грузии, вслед за российским уголовно-процессуальным кодексом, не включил в свою структуру статью, посвященную запрещенным методам ведения допроса. Однако согласно части второй статьи 243, при наличии обоснованного предположения, что свидетель подвергся принуждению, угрозам, утрашению или подкупу, и в данных им показаниях имеются существенные противоречия, любая из сторон вправе заявить ходатайство о публичном зачитывании показаний свидетеля, а также заслушивании (демонстрировании) аудио или видеозаписи его показаний. Толкование данной статьи дает нам право предполагать, что при проведении допроса в Грузии ведется обязательные аудиозапись или видеосъемка, обеспечивающие и подтверждающие надлежащее исполнение лицом, ведущим допрос, своих профессиональных обязанностей и не применения к допрашиваемому лицу незаконных методов и тактических приемов воздействия с целью получения нужных ему показаний.

В отличие от отечественного уголовно-процессуального законодательства, УПК Грузии не содержит норм, регулирующих порядок проведения допроса подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста. Объясняется это тем, что участники уголовного судопроизводства допрашиваются в качестве свидетелей, и поскольку ч. 3 ст. 2 УПК допустима аналогия закона, то грузинскому законодателю не было необходимости включать в структуру кодекса статьи, определяющие порядок допроса подозреваемого, обвиняемого и т.д. Примером может послужить статья 247 УПК Грузии: «Если обвиняемый выступает против публичного оглашения в судебном заседании информации, предоставленной им со статусом свидетеля до рассмотрения дела по существу, и заслушивания (демонстрирования) аудио- или видеозаписи этой информации, ее использование в качестве доказательства также не допускается».

Интересной новеллой УПК Грузии, в отличие от отечественного законодательства, является статья 118, регулирующая допрос глухого, немом лица и лица, страдающего тяжелым заболеванием. Так, допрос глухого и немом произво-

дится с участием переводчика, владеющего соответствующими знаниями. Если допрашиваемое лицо является глухим, вопросы могут быть заданы ему в письменной форме, а если немым, он может дать ответ на вопросы письменно. Что касается допроса лица, страдающего тяжелым заболеванием, данное следственное действие проводится только с разрешения врача и, в случае необходимости, в его присутствии.

Вместе с тем, грузинский законодатель не упомянул ни в одной статье, регулирующей порядок проведения допроса о процессуальных сроках, продолжительности проведения данного следственного действия. Уголовно-процессуальное законодательство Грузии исходит из понятия разумного срока для решения тех или иных задач судопроизводства.

Таким образом, новый УПК Грузии является по сути одним из первых кодексов на постсоветском пространстве, отошедший от следственного допроса и утвердивший допрос судебный, как гарантию реализации прав и свобод участников уголовного судопроизводства, защиту личности от применения насилия и принуждения, а также воплощая принцип состязательности и равноправия сторон, необходимых для объективного и справедливого решения по делу.

Э.М. Бакулин

аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса
Казанского (Приволжского) федерального университета

О правовой природе государственных корпораций

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 12 января 1996 года 1 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее Закон о некоммерческих организациях) государственной корпорацией признается организационно-правовая форма некоммерческой организации с особыми функциями.

Компетенция большинства государственных корпораций является смешанной. Как правило, они в той или иной степени осуществляют управленче-

ские и хозяйственные функции. Появление государственных организаций, которые «одновременно выступают и как хозяйствующие субъекты, и как органы государственного управления», – общемировая тенденция в развитии традиционной системы юридических лиц²⁸. Причем степень сочетания указанных функций у всех государственных корпораций абсолютно разная. Общегосударственные задачи, для выполнения которых они созданы, решаются государственными корпорациями, главным образом, экономическими (частноправовыми) методами.

Особенность процедуры создания и организации государственной корпорации состоит, во-первых, в наличии публичного учредителя Российской Федерации; во-вторых, в возможности создания государственной корпорации только на основании федерального закона, в-третьих, в отсутствии учредительных документов, предусмотренных ст. 52 ГК РФ, которые обычно необходимы для любого другого юридического лица.

Разработчики законопроекта о госкорпорациях делают достаточно вывод о необходимости создания унифицированных правил деятельности государственных корпораций (государственных компаний), определяющих общие подходы к наименованию государственной корпорации, цели ее деятельности, место нахождения, порядок управления ее деятельностью (в том числе органы управления государственной корпорации и порядок их формирования, порядок назначения должностных лиц государственной корпорации и их освобождения), порядок реорганизации и ликвидации государственной корпорации и порядок использования имущества государственной корпорации в случае ее ликвидации. Рассматриваемая особенность государственных корпораций есть проявление особого государственного интереса в создании и деятельности каждой из них. Государство не только создает это юридическое лицо, но и определяет основы его внутренней организации на уровне отдельного федерального зако-

²⁸ Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 40.